

Жизненность рассмотренных идей Ломоносова демонстрируется самой историей русского искусства последней трети XVIII—первых десятилетий XIX в. В Академии художеств учащимся «живописного исторического класса» и «скульптурного статуйного» в 1769—1771 гг. предлагаются программы на темы русской истории — об Ольге, Святославе, Владимире, при этом (факт, отмеченный в научной литературе) в качестве одного из источников привлечена и цитируется «Древняя российская история» Ломоносова.¹⁵

Идеи Ломоносова получили воплощение в русской исторической живописи и в скульптуре. Когда в последней трети XVIII в. — в XIX в. картинами Лосенко, Акимова, Угрюмова, А. И. Иванова, Кипренского и других, скульптурами Шубина, Мартоса, Пименова сюжеты из русской истории и ее герои утверждались рядом с сюжетами и героями античными и библейскими, — это отвечало идеям, зачинателем которых был Ломоносов. Когда в условиях патристического подъема начала XIX в. и Отечественной войны 1812 г. особенное внимание деятелей искусства, писателей, историков привлекло героическое освобождение Москвы в 1612 г., то и тут их далеким предшественником оказывался Ломоносов, в свое время предложивший программы двух картин, которые изображали Пожарского, и картины, посвященной Минину, чей образ в условиях общественного подъема XIX в. приобретал особенное значение. Когда в те же годы теоретики русского искусства утверждали, что отечественная история — главный источник сюжетов и образов для живописцев (например, А. Писарев в книге «Предметы для художников», 1807 г.), то это исторически соотносилось с идеями, с программой Ломоносова. Подобным образом воспринимается и повторяющееся в конце XVIII—начале XIX в. полемическое противопоставление национальной и в особенности национально-исторической темы — тематике античной, хотя у Ломоносова это противопоставление не означало, что его восприятие и понимание античного искусства изменились: Ломоносов не раз подчеркивал неиссякаемую силу воздействия античной поэзии.¹⁶ Многие исторические сюжеты, отобранные Ломоносовым для живописи, были независимо от него повторены Карамзиным в статье «О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств» (1802): смерть Олега, месть Ольги древлянам, Владимир и Рогнеда, поединок Мстислава с Редедей, поединок Владимира Мономаха с гунуэзским воеводой.¹⁷ Интересно, что у Ломоносова в «Идеях

¹⁵ См., например, «Журналы директорских определений» Академии художеств: ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 19, ед. хр. 678 (новый шифр), 680.

¹⁶ См., например: М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. 6, Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 171; т. 7, стр. 592; т. 8, стр. 100.

¹⁷ Н. М. Карамзин, Сочинения, т. 7, изд. А. Смирдина, СПб., 1834, стр. 225—231.